

УДК 81'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.4.5

Н.М. Нестерова, Ю.К. Попова

Получена: 17.11.2017

Принята: 04.12.2017

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 29.12.2017

О ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ*

Рассматривается одна из центральных проблем теории вторичности – проблема дифференциации первичных и вторичных текстов. Анализ литературы по данному вопросу показал, что основными признаками, по которым исследователи различают первичные и вторичные тексты, являются механизм порождения текста, а также смысловая, функциональная и структурная самостоятельность либо несамостоятельность текстов. При этом главным и наиболее универсальным признаком исследователи считают способ порождения текста, поскольку он базируется на онтологически важном явлении процессуальности, охватывающем все случаи порождения вторичного текста вне зависимости от мотива его создания и его жанровой принадлежности. В связи с этим особое внимание в статье уделено именно способу образования вторичных текстов, процесс порождения которых инициируется неким ментальным образованием, возникающим в мышлении в результате понимания текста и представляющим собой максимально свернутое его содержание, в то время как первичный текст возникает на основе замысла автора. Кроме того, в статье анализируются способы проявления признаков смысловой, функциональной и структурной несамостоятельности вторичных текстов. На основании проведенного анализа авторы статьи делают следующий вывод: несмотря на зависимость вторичного текста от первичного, вторичный текст представляет собой новый текст, отличный от первичного, поскольку вторичный текст всегда теряет часть информации, присутствующей в первичном тексте, но вместе с тем в нем появляются новые детали, наблюдается приращение нового смысла. Тем не менее вторичный текст является текстом производным, поскольку доминирующее положение в его структуре занимают элементы текста первичного.

Ключевые слова: *первичный текст, вторичный текст, механизм порождения текста, смысловая, функциональная, структурная самостоятельность / несамостоятельность.*

* Представленная статья содержит часть материала диссертации на соискание ученой степени кандидата наук: Попова Ю.К. Межтекстовые отношения и их трансляция (на материале англоязычных постмодернистских художественных текстов и их переводов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Место защиты: Пермский государственный национальный исследовательский университет]. – Пермь, 2016. – 210 с.

N.M. Nesterova, Yu.K. Popova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 17.11.2017

Accepted: 04.12.2017

Published: 29.12.2017

THE PROBLEM OF DIFFERENTIATING PRIMARY AND SECONDARY TEXTS

This paper examines differentiation of primary and secondary texts as one of the central problems of the theory of secondariness. The analysis shows that the mechanism of text production, the semantic, functional and structural dependence/independence of texts are the main features that allow researchers to distinguish between primary and secondary texts. The main and most universal criterion which makes possible differentiation of primary and secondary texts is the method of text production because it is based on an ontologically important phenomenon of process covering all cases of secondary text production, regardless of the motive for its production and its genre. The process of secondary text production is initiated by a certain mental formation that arises as a result of understanding the primary text, while the primary text arises on the basis of the author's idea. In addition, the paper analyzes how semantic, functional and structural dependence of secondary texts is manifested in these texts. As a result, the authors of this paper makes the following conclusion: in spite of the dependence of the secondary text on the primary text, the secondary text is a new text different from the primary one since the secondary text loses some of the information present in the primary text, but at the same time new details and new meanings appear in it. Nevertheless, the dominant position in the structure of the secondary text is taken by elements of the primary text.

Keywords: *primary text, secondary text, method of text production, semantic, functional, structural dependence/independence of a text.*

Every text is unique and, at the same time, it is the translation of another text.

O. Paz [1]

Ни одно предложение, даже однословное, никогда не может повторяться: это всегда новое высказывание (хотя бы цитата).

М.М. Бахтин [2]

Каждый текст представляет собой новую ткань, пусть и сотканную из старых текстов, старых цитат.

Р. Барт [3]

В настоящее время такие термины, как «первичность» и «вторичность», «первичный текст» и «вторичный текст», стали вполне распространенными в лингвистическом дискурсе. Хотя еще 20 лет назад ситуация была иной: практически не было работ, посвященных проблеме вторичности как текстовой категории, и понятие «вторичный текст» использовалось в основном для обозначения таких информативных текстов, как реферат, аннотация и др. Соответственно, и объектом исследования служили научно-технические тексты.

Сегодня (в начале XXI столетия) появилось уже достаточно много лингвистических, литературоведческих, культурологических исследований, так

или иначе связанных с проблемой вторичности. На наш взгляд, такой интерес к вторичности как текстовой категории продиктован осознанием вторичности как универсального свойства всех текстов. Более ста лет назад А.Н. Веселовский создал теорию «миграции сюжетов», заложив тем самым основы вторичности и интертекстуальности. Ученый считал, что вторичность авторского текста заключается в том, что писатель/поэт пользуется «готовым набором» мотивов и сюжетов, а первичность проявляется в том, как он эти готовые мотивы и сюжеты развивает, как он их комбинирует [4]. На вторичность как универсальную категорию указывает и Ц. Тодоров, писавший, что «следует говорить не о генезисе, возникновении текстов из чего-то нетекстового, а исключительно и только о переработке одних текстов в другие» [5].

Известно, термины «первичный» и «вторичный» пришли в современную лингвистическую науку из философии, где различались «первичные» и «вторичные» качества. Главное различие этих качеств Дж. Локк связывал с их объективностью (первичные качества, присущие самому предмету) и субъективностью (вторичные качества, возникающие под воздействием первичных на органы чувств человека) [6].

Критерий объективность/субъективность в какой-то степени релевантен и для дифференциации первичных и вторичных текстов, а также и типологизации последних.

В отечественной лингвистике первая типология вторичных текстов была предложена Л.П. Майдановой в работе «Речевая интенция и типология вторичных текстов» [7]. Самым важным признаком вторичности для исследователя является смена интенции создания вторичного текста, который она определяет как «текст, созданный на базе другого, первичного, текста со сменой авторства. Под сменой авторства при этом имеется в виду не замена одной личности другой личностью, а замещение одной интенции другой интенцией, пусть даже личность остается прежней. Таким образом, меняется субъект деятельности, и первичный текст выступает как предмет, а вторичный – как результат этой деятельности» [7, с. 81]. Интересными представляются выводы, к которым приходит исследователь: 1) «реальная жизнь текста гораздо сложнее простой передачи его от автора к адресату и усвоения этим адресатом»; 2) «сложнейшие взаимосвязи текстов и создают всеобщий и бесконечный диалог» [7, с. 104]. Особенно хочется подчеркнуть второй вывод о «всеобщем и бесконечном диалоге текстов».

Другой важной вехой в создании теории вторичных текстов явилось исследование М.В. Вербицкой, которое имело название «Теория вторичных текстов» (2002) [8]. Предмет данного исследования – это стилистическая вторичность как своеобразный авторский прием в пародийных типах текстов (бурлеск, шарж, пародия, пастиш, трагедии и т.п.).

Главным параметром различия первичных и вторичных текстов автор называет категорию сходства/различия, которая является общей для всех ви-

дов вторичного текста. Не согласиться с этим нельзя, поскольку эту категорию можно считать универсальной для любого типа вторичного текста от научного реферата до римейка: все вторичные тексты имеют определенное «сходство» со своим первичным, отличаются они по степени этого сходства.

Итак, сегодня мы вправе говорить, что концепция текстовой вторичности является одной из доминирующих концепций текстопорождения. Можно уже рассуждать о том, что в настоящее время идет формирование теории вторичных текстов. Кроме уже названных выше работ Майдановой и Вербицкой, нельзя не назвать диссертацию Н.Б. Агранович «Вторичные тексты в коммуникативно-когнитивном аспекте» [9], которая, несомненно, вносит вклад в создание интегральной концепции вторичных текстов. Автор предлагает выделять ядерные и периферийные вторичные тексты, что представляется весьма перспективным для разработки теории вторичных текстов. В нашей работе «Вторичные тексты: к проблеме построения общей теории» (2006) мы также попытались выделить самые основные, на наш взгляд, положения, которые должны быть учтены в построении такой теории. Самое важное из них – это выявление признаков первичности и вторичности, позволяющих сформулировать критерии для дифференциации первичных и вторичных текстов.

В работах, посвященных вторичным текстам, они, как правило, анализируются в сопоставлении с текстами первичными, при этом интерес многих исследователей направлен на изучение механизма образования вторичного текста, на рассмотрение понятий «первичный текст» и «вторичный текст» в аспекте межтекстовой деривации [10, с. 275]. Проблема изучения способа порождения первичного и вторичного текстов является одной из ключевых проблем теории вторичных текстов в силу того, что механизм порождения текста является основным и наиболее универсальным признаком, по которому различаются первичный и вторичный тексты, он базируется на онтологически важном явлении процессуальности, охватывающем все случаи порождения вторичного текста вне зависимости от мотива его создания и его жанровой принадлежности.

Проблема порождения первичного и вторичного текстов подробно представлена в работе А.И. Новикова и Н.Л. Сунцовой «Концептуальная модель порождения вторичного текста» [2]. Согласно мнению А.И. Новикова и Н.Л. Сунцовой, механизмом порождения первичного текста служит замысел, «возникающий в результате взаимодействия нескольких составляющих: интенции, мотива, коммуникативной задачи и темы-понятия, которая предшествует конкретному тексту, существует независимо от него и соответствует потенциальному главному предмету описания в тексте» [11]. Замысел, по утверждению авторов, «это мысль об этом предмете, отражающая определенный аспект рассмотрения предмета описания в результате решения человеком тех или иных познавательных задач. И как только этот аспект определен, доминирующую роль в порождении текста начинает играть сам замысел,

а тема-понятие, выполнив свою функцию, уходит на второй план. В результате из множества возможных текстов создается один конкретный текст, соответствующий именно данному замыслу автора. Поэтому в определенном смысле такой конкретный первичный текст является уникальным» [11].

Вторичный текст создается на основе некоего ментального образования, являющегося результатом осмысления и понимания первичного текста и отражающего в свернутом виде его основное содержание. Н.И. Жинкин описывает механизм порождения вторичного текста следующим образом: «текст сжимается в концепт (представление), содержащий смысловой сгусток всего текстового отрезка, который может быть восстановлен в словах, не совпадающих буквально с воспринятым, но таких, в которых интегрирован тот же смысл, который содержался в лексическом интеграле полученного высказывания» [12, с. 84]. Смысловой сгусток, о котором пишет Н.И. Жинкин, и является тем невербализованным промежуточным звеном между первичным и вторичным текстом, о котором изложено в работе А.И. Новикова и Н.Л. Сунцовой. Согласно мнению исследователей, ментальные образования различаются между собой степенью развернутости, а потому можно представить, что одному первичному тексту может соответствовать не одна какая-либо форма промежуточного звена, а несколько. Таким ментальным образованием может выступать:

1) тема текста, содержащая в качестве своего ядра главный предмет описания и те аспекты, в которых он фактически рассматривается в данном конкретном тексте;

2) ключевые слова, которые служат знаками гораздо более широкого содержания, чем их собственные значения;

3) денотатная структура содержания, представляющая собой эксплицированную модель ситуации, в основе которой лежит система предметных отношений, обеспечивающая целостность этой модели и служащая основным содержанием будущего текста.

Наряду с рассмотренными выше формами ментального образования можно выделить еще одну форму промежуточного звена между первичным и вторичным текстами – смысловой (концептуальный) комплекс, подчеркивая, что использование денотатной структуры **как аналога замысла** ограничено текстами, где доминирующим является предметное содержание. Однако, как известно, имеется большая категория текстов, в которых ситуация (содержание) – это не предмет описания, а средство, своего рода код (второй язык) для представления чего-то другого, что условно назовем «смыслом». При восприятии художественных текстов с многоуровневой семантической структурой в результате осмысления образуются, по-видимому, не одна, а несколько различных ментальных структур, среди которых денотативную структуру нельзя считать основной [13, с. 132–133].

Принципиальным различием между названными типами «промежуточных звеньев» является принцип их формирования, в основе которого лежит

соотношение текста и сознания того, кто воспринимает его. В ходе восприятия текста с доминирующей денотативной структурой содержание текста проецируется на сознание читателя. При этом содержание такого текста можно эксплицировать в виде денотативного графа, позволяющего создать текст, «эквивалентный» исходному, на предметном уровне, поскольку его содержание отражает объективно существующую предметную реальность.

При восприятии текста с доминирующей смысловой структурой на сознание читателя проецируется смысл текста, который по мере углубления в текст уточняется и трансформируется. В терминологии Х.-Г. Гадамера читатель в ходе восприятия текста осуществляет многократное «набрасывание» смысла на текст: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется, в свою очередь, лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. *Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста*» [14, с. 318]. А.И. Новиков также отмечает определенную ступенчатость процесса формирования смысла и описывает его следующим образом. При восприятии текста, его единицы (слова и словосочетания, предложения и их совокупность) посылаются импульсы в определенные сферы сознания, где моделируется действительность. Импульсы, полученные сознанием, актуализируют соответствующие образы предметов и ситуаций и индуцируют смыслы различного уровня. «При этом, – отмечает исследователь, – последующие смыслы не “гасят” предыдущие, а какое-то время существуют как бы одновременно, образуя своего рода определенный фон восприятия» [15, с. 171].

Важно подчеркнуть, что смысл, рождающийся в ходе чтения текста с многоуровневой семантической структурой, субъективен и уникален, поскольку смысл, в отличие от содержания, принадлежит сфере личности, воспринимающей и осмысливающей текст. В связи с этим эксплицировать смысл в виде денотативного графа и создать на его основе текст, «эквивалентный» исходному, представляется маловероятным. Процесс порождения вторичного текста в этом случае становится более «авторским», приобретая черты «первичности». Причем, как уже отмечалось, эта первичность «проступает» уже на этапе осмысления.

Итак, как уже было изложено выше, общепринятым является мнение о том, что механизм порождения текста является основным и наиболее универсальным признаком, по которому различаются первичный и вторичный тексты. Помимо механизма порождения текста можно также выделить другие признаки, отличающие первичные и вторичные тексты. В частности, рассмотрев различные исследования, посвященные проблеме текстовой вторично-

сти (Л.Н. Мурзин, А.И. Новиков, Н.Л. Сунцова, И.С. Карташевич, Л.М. Майданова, Е.В. Сухая, М.В. Вербицкая, Н.Б. Агранович, О.К. Кудасова, Т.Б. Старинова, С.В. Ионова, Л.В. Полубиченко, В.И. Карасик, Н.Д. Голев, Н.М. Нестерова и др.), мы выявили, что вторичный текст, несмотря на свою самостоятельность, является зависимым от первичного текста и сохраняет его смысловое, структурное и функциональное ядро. Таким образом, нам представляется, что значимым **дифференцирующим признаком** первичных и вторичных текстов можно считать самостоятельность/несамостоятельность текстов на смысловом, структурном и функциональном уровнях.

Смысловая несамостоятельность вторичного текста проявляется, на наш взгляд, в том, что вторичный текст является отражением информационной структуры не ситуации, имеющей место в реальном или возможном мире, как в случае с первичным текстом, а отражением информационной структуры первичного текста. Таким образом, как отмечают Н.Б. Агранович, Л.Н. Мурзин, О.К. Кудасова, Т.Б. Старинова и другие исследователи, первичный и вторичный тексты описывают разные объекты: первичный текст описывает объективную действительность, вторичный текст – субъективное представление о ней, вторичный текст представляет действительность опосредованно.

Структурная несамостоятельность вторичного текста обусловлена развертыванием в ходе его создания определенной структуры (ключевых слов, темы и т.п.), что, как уже отмечалось выше, является результатом осмысления понимания первичного текста и отражающей в свернутом виде основное его содержание [11].

Функциональная несамостоятельность вторичного текста проявляется в том, что вторичный текст заменяет первичный текст в иной коммуникативной ситуации, в иной культуре. Коммуникативная цель текста определяет степень его сходства/различия с первичным текстом. В частности, как уже отмечалось, вторичный текст может служить как репродукцией первичного текста с разной степенью компрессии (признаком такого рода вторичных текстов является их способность заменять исходный текст), так и новым порождением, представляющим собой смысловое развитие первичного текста либо его критический анализ. Как уже отмечалось выше, Л.М. Майданова считает смену авторской интенции основным признаком вторичных текстов.

Напомним, что хотя вторичный текст находится в тесной взаимосвязи с первичным текстом и зависим от него, он, даже будучи очень похожим на исходный текст, не является его точной копией, но представляет собой новый текст, отличный от первичного, поскольку «вторичный текст всегда теряет определенное количество информации, которой обладает первичный текст, но в то же время, трансформируясь, он обрастает новыми деталями, получает новые ассоциативные импульсы и эмоциональные характеристики» [16, с. 351].

Эту же мысль высказывает И.С. Карташевич. Рассматривая структуру вторичного текста, автор выделяет в ней объективные и субъективные элементы.

«Объективные элементы формируют структурное и смысловое ядро первичного текста и служат базой для образования вторичного текста в процессе межтекстовых деривационных отношений. Для образования производного текста к исходному добавляются субъективные элементы, названные операторами деривации. Это элементы, отличающие первичный текст от вторичного» [10, с. 277].

Рассуждая об информационной насыщенности вторичного текста, Е.В. Сухая также указывает на различное соотношение и роль «чужого» и «своего» знания в первичном и вторичном текстах: «Во вторичном тексте чужое знание занимает доминирующее положение, несмотря на вносимые автором критические поправки и комментарии. В первичном тексте “чужое” вытесняется и трансформируется в “свое”» [17, с. 67]).

Итак, среди дифференциальных признаков первичного и вторичного текстов можно выделить следующие:

1) различный способ порождения: процесс порождения первичного текста инициируется замыслом, вторичного – неким ментальным образованием, возникающим в мышлении в результате понимания текста и представляющим собой максимально свернутое его содержание;

2) смысловую, функциональную, структурную самостоятельность/не-самостоятельность.

Таким образом, проведенный анализ признаков первичности и вторичности позволяет заключить, что главным онтологическим различием первичных и вторичных текстов является то, что А.И. Новиков называл «пусковым механизмом» текстопорождения. Именно этот механизм позволяет отнести тот или иной текст к категории первичных или вторичных.

Список литературы

1. Paz O. Translation: Literature and Letters // Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida / Ed. by R.Schulte and J. Biguenet. – Chicago, 1992. – P. 152–162.

2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 281-307.

3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 616 с.

4. Веселовский А.Н. Из введения в историческую поэтику // А.Н. Веселовский. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 42–58.

5. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 37-113.

6. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. / пер. с англ. А.Н. Савина. Т. 1. – М.: Мысль, 1985. – С. 78–582.

7. Майданова Л.П. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек. Текст. Культура. – Екатеринбург: Полиграфист, 1994. – С. 81–04.

8. Вербицкая М.В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – М., 2000. – 47 с.
9. Агранович Н.Б. Вторичные тексты в коммуникативно-когнитивном аспекте: дис... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2006 – 152 с.
10. Карташевич И.С. Оригинальный текст в механизме межтекстовой деривации (на материале рассказа О. Генри «Little Speck in Garnered Fruit» и его переводов) // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3 (28). – С. 275–279.
11. Новиков А.И. Сунцова Н.Л. Концептуальная модель порождения вторичного текста // Обработка текста и когнитивные технологии. – 1999. – № 3. – С. 158–166.
12. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982.
13. Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005.
14. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.
15. Новиков А.И. Смысл как особый способ членения мира в сознании // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 33–38.
16. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
17. Сухая Е.В. Тексты первичной и вторичной информативности в сфере научной коммуникации // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. – 2011. – № 3. – С. 64–67.

References

1. Paz O. Translation: Literature and Letters. *Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida*. Ed. R. Schulte and J. Biguenet. Chicago, 1992, pp. 152–162.
2. Bakhtin M.M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh. Opyt filosofskogo analiza [The problem of text in linguistics, philology and other humanities. Experience of philosophical analysis]. *Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal art]. Moscow, Iskusstvo, 1979, pp. 281–307.
3. Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress, Univers, 1994, 616 p.
4. Veselovskii A.N. Iz vvedeniia v istoricheskuiu poetiku [From the introduction to historical poetics]. *Veselovskii A.N. Istoricheskaiia poetika* [Historical poetics]. – М.: Vysshiaia shkola, 1989. – S. 42–58.
5. Todorov Ts. Poetika [Poetics]. *Strukturalizm “za” i “protiv”*. Moscow, Progress, 1975, pp. 37–113.
6. Locke J. An Essay concerning Human Understanding, 1690 (Russ. ed.: Loko Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii. *Lokk Dzh. Sochineniia*, Vol. 1. Moscow, Mysl', 1985, pp. 78–582).
7. Maidanova L.P. Rechevaia intentsiia i tipologiia vtorichnykh tekstov [Speech intention and typology of secondary texts]. *Chelovek. Tekst. Kul'tura*. Ekaterinburg, AO Poligrafist, 1994, pp. 81–84.
8. Verbitskaia M.V. Teoriia vtorichnykh tekstov (na materiale sovremennogo angliiskogo iazyka) [Theory of secondary texts (based on modern English)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2000, 47 p.
9. Agranovich N.B. Vtorichnye teksty v kommunikativno-kognitivnom aspekte [Secondary texts in the communicative-cognitive aspect]. Ph.D. thesis. Moscow, 2006, 152 p.

10. Kartashevich I.S. Original'nyi tekst v mekhanizme mezhtekstovoi derivatsii (na materiale rasskaza O. Genri "Little Speck in Garnered Fruit" i ego perevodov) [The original text in the mechanism of intertextual derivation (based on the story of O. Henry's "Little Speck in Garnered Fruit" and its translations. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2011, no. 3 (28), pp. 275–279.

11. Novikov A.I., Suntsova N.L. Kontseptual'naia model' porozhdeniia vtorichnogo teksta [Conceptual model of secondary text production]. *Obrabotka teksta i kognitivnye tekhnologii*, 1999, no. 3, pp. 158–166.

12. Zhinkin N.I. Rech' kak provodnik informatsii [Speech as a conduit of information]. Moscow, Nauka, 1982.

13. Nesterova N.M. Tekst i perevod v zerkale sovremennykh filosofskikh paradigmat [Text and translation in the mirror of modern philosophical paradigms]. Perm, Perm State Technical University, 2005.

14. Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode, Tübingen, 1960 (Russ. ed.: Gadamer Kh.-G. Istina i metod: osnovy filosofskoi germenевtiki. Moscow, Progress, 1988).

15. Novikov A.I. Smysl kak osobyi sposob chleneniia mira v soznanii [Sense as a special way of representing the world in consciousness]. *Iazykovoie soznanie i obraz mira*. Moscow, 2000, pp. 33–38.

16. Ionova S.V. Aproksimatsiia sodержaniia vtorichnykh tekstov [Approximation of the content of secondary texts]. Volgograd, Volgograd State University, 2006, 380 p.

17. Sukhaia E.V. Teksty pervichnoi i vtorichnoi informativnosti v sfere nauchnoi kommunikatsii [Texts of primary and secondary information value in scientific communication]. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*, 2011, no. 3, pp. 64–67.

Сведения об авторах

НЕСТЕРОВА Наталья Михайловна

e-mail: nest-nat@yandex.ru

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

ПОПОВА Юлия Константиновна

e-mail: juliapopova12@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Nataliya M. NESTEROVA

e-mail: nest-nat@yandex.ru

Doctor of Philological Sciences, Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Yuliya K. POPOVA

e-mail: juliapopova12@yandex.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)